

На пути в уборную Сан Е невольно остановился: из холла впереди доносились резкие голоса.

— Если ты и дальше откажешься координировать действия с капитаном, мне придётся убрать тебя из основного состава, — раздался строгий голос тренера.

— Ошибок я не совершал, а все фраги, которые должен был забрать, я забрал, — хриплый голос обычно неразговорчивого Э Ланя так и обдавал ледяным холодом. — У нас честная конкуренция. Мне обещали определённое количество матчей, и я отыграю их все до единого.

Сан Е прислонился к стене, решив пока не показываться.

— Э Лань, — тяжело вздохнул тренер. — Ты слишком рвёшься доказать свою значимость. Но не забывай: мы играем в команде. Каждый фраг, который ты подсосал, — это заслуга твоих тиммейтов, расчистивших тебе путь.

— В том, что мы вообще вошли в топ-8 на этой неделе, тоже есть моя заслуга.

— Да ты... Ты хоть понимаешь, в чём Сонг сильнее тебя?

— Знать не желаю. И я не считаю, что он лучше меня.

Сан Е поморщился, состроив свою фирменную кислую мину, и зыркнул в сторону холла.

«Вы там что, ослепли оба?» — хмыкнул он про себя.

Тренер долго молчал, прежде чем заговорить снова:

— Прекрати бодаться с Мяо Сэнем. В этой игре решает не только крутой аим. Он сидит на слоте координатора не просто так. Хватит тянуть одеяло на себя. Нам нужно сплотиться и достойно отыграть оставшиеся матчи этих двух недель. Справишься с этим?

Э Лань промолчал.

— Свободен, возвращайся к ребятам, — устало выдохнул тренер.

Развернувшись, Э Лань зашагал обратно. Заметив стоявшего неподалёку Сан Е, он даже не замедлил ход. Они обменялись быстрыми взглядами. В этом столкновении глаз искрилось одно и то же: юношеская дерзость, упрямство и бунтарский оскал.

Проходя мимо холла, Сан Е застал тренера в самый разгар экзистенциального кризиса: тот сидел, обхватив голову руками и яростно массируя виски. Всем своим видом он воплощал классическую трагедию кризиса среднего возраста.

Услышав шаги, тренер поднял воспалённый взгляд:

— Мелкий оболтус, ты-то когда выползти успел?

— Он что, твой внебрачный сын? — вместо ответа вопросом на вопрос спросил Сан Е.

Тренер нахмурился:

— Чего?

— Почему ты его не оттащал на чём свет стоит? Он ведь заслужил это куда больше, чем я, — фыркнул Сан Е. — Когда на меня орёшь, у тебя голос почему-то не дрожит.

— Ах ты, паршивец мелкий... — прорычал тренер, со свистом выдыхая сквозь зубы и в шутку замахиваясь для подзатыльника.

Сан Е тут же припустил бегом, ловко уворачиваясь от несостоявшейся кары и мгновенно разорвав дистанцию.

Эта нелепая выходка заставила тренера забыть о злости, и он наконец хрипло рассмеялся.

Сан Е вернулся в тренировочную комнату, на ходу стряхивая с пальцев капли воды. Но едва он переступил порог, как в нос ударил такой густой и едкий запах, будто в помещении устроили утечку газа. Он брезгливо сморщился:

— Твою ж... Кто пустил химическое оружие?..

Договорить он не успел. Взгляд упёрся в собственную парту, где лежал устрашающего вида шипастый шар.

Сан Е опешил:

— Ток заходил?

Перед тем как выйти, они как раз переписывались в WeChat про дуриан — Ток упомянул, что проходил мимо фруктовой лавки.

Сяо Пай одарил его на редкость ревнивым взглядом и хмуро буркнул:

— Угу.

Сан Е наклонился, приблизив лицо к трещине в колючей броне экзотического плода. Всё его лицо исказила гримаса неподдельного ужаса, но сквозь силу он выдавил восторженный писк:

— Какой... ароматный...

— Слышь, хорош кривляться, — не выдержал Сяо Пай. — Тебя никто не заставляет.

Судя по перекошенной физиономии друга, тот был на грани обморока от этого «аромата».

Зрители на стриме, отчётливо слышавшие весь этот диалог, покатались со смеху.

****[Секунду назад жаловался на химоружие, а теперь поёт дифирамбы! Ну конечно, если дуриан притащил любимый муженёк, то он будет пахнуть розами. Наш Сонг-бао просто прелесть!]****

****[Сонг, похоже, ни разу в жизни не пробовал дуриан, и Ток специально притащил ему эту экзотику на пробу. Боже, как это мило! Какая же они чудесная парочка!]****

Сан Е уселся в кресло, растерянно созерцая грозные шипы и совершенно не понимая, с какой стороны к ним подступить.

— Ладно, давай помогу, — вздохнул Сяо Пай, не в силах больше смотреть на эти мучения. Он решительно засучил рукава. На самом деле он и сам исходил слюной, пока ждал Сан Е.

Ху Фу тоже придвинулся ближе, претендуя на свою долю:

— Ого! Какая нежная мякоть. Настоящий деликатес! Одно плохо — калорий тут немерено. Ладно, завтра... завтра проплыву лишних пару кругов в бассейне.

Сан Е осторожно взял пальцами липкий, волокнистый кусочек золотисто-жёлтой мякоти. Он никогда раньше не ел ничего подобного и чувствовал себя неловко. Сан Е всего лишь обронил в переписке, что никогда не пробовал этот фрукт, а Ток взял и сразу же принёс его. И куда больше, чем долгожданный вкус, его сердце грела сама мысль об этой спонтанной заботе.

Выбрав на ощупь кусочек поменьше, Сан Е осторожно отправил его в рот.

Мякоть мгновенно растаяла на языке. По текстуре она напоминала нежнейший заварной крем

— приторно-сладкий, хотя специфическое амбре всё ещё щекотало рецепторы. Но стоило проглотить первый кусочек, как во рту раскрылось мягкое, сливочно-молочное послевкусие.

Оказалось, это куда приятнее, чем он рисовал в своём воображении.

Продолжая лакомиться, Сан Е свободной рукой быстро набрал сообщение на экране смартфона:

Эс.: «Очень вкусно ^_^»

Уплетая свою порцию, Сяо Пай искоса наблюдал за другом. Видя, как тот буквально светится от счастья из-за какого-то несчастного фрукта, Сяо Пай почувствовал, как в груди закипает глухая обида. Лицо его выражало вселенскую скорбь преданного человека: «Мой лучший братуха мутит с моим старшим братом. Двое моих самых близких людей спелись за моей спиной».

Стартовала вторая неделя летнего сплита.

В первый же день WLG потерпели сокрушительное поражение в двух стартовых матчах из-за неудачной дуэли на высадке. Вдобавок ко всему, зона упорно уходила в противоположную сторону, и по итогам игрового дня команда застряла на двенадцатой строчке таблицы.

Вернувшись в комнату отдыха, Мяо Сэнь долго не мог совладать со змейкой своего рюкзака — пальцы предательски дрожали. Он даже не отреагировал на вопросы тренера, что для него было крайне нетипично. Расспросив Сяо Пая и Ху Фу, менеджеры выяснили, что никаких стычек во время игры не происходило; судя по всему, капитан просто глубоко переживал из-за провального результата, и его менталка дала серьёзную трещину.

К концу дня игровые форумы заполнили волны хейта. Фанаты и диванные аналитики разобрали каждую катку WLG по косточкам, вынеся безжалостный вердикт: «Разочарование». С каждым часом требования выпустить Тока в стартовый состав звучали всё громче, а недовольство нынешним ростером росло как снежный ком.

[Я вообще не догоняю, чего ждут WLG? Зачем держать топ-1 игрока лиги мариноваться на банке? Они же с треском пролетают мимо недельного финала! Срочно убирайте Мяо Сэня и ставьте Тока!]

[Похоже, WLG всерьёз решили сделать ставку на Мяо Сэня и новичков. Неужели Ток готовится объявить о завершении карьеры?]

**[Тань Мо взял чемпионство и забил на тренировки и турниры. Срубил бабла, хайпанул и

теперь ливает? Он же в отличной форме, но просто отказывается играть. Смотреть на то, как WLG катятся на дно по его милости — это край безответственности. Я отписываюсь.】**

[Вэ-Эл-Джи-Сонг] ответил:

[Если бы ему было плевать, он бы даже не поехал с командой на стадион. И можешь не докладывать о своей отписке, всем плевать. Ты явно переоцениваешь свою значимость для этого мира.])

Уже через полчаса в дверь Сан Е неистово забарабанил Юй Хаотянь, строго-настрого запретив ему устраивать публичные разборки с хейтерами с официального аккаунта.

После однодневного перерыва последовал тяжелейший вечер третьего игрового дня. WLG не хватило каких-то трёх очков, чтобы пробиться в недельный финал напрямую. Теперь их ждала серия стыковых матчей.

Стыковой раунд давал последний шанс запрыгнуть в уходящий поезд недельного финала. Для прохода требовалось занять место не ниже восьмого — задача, которая при обычных обстоятельствах для гранда уровня WLG казалась детской прогулкой.

Первые две карты прошли относительно гладко.

На третьей карте Мяо Сэня нокнули у задней двери трёхэтажного здания. Э Лань, среагировав мгновенно, тут же добил нападавшего. Позиция у входа простреливалась со всех сторон, поэтому Э Лань закинул раненого капитана на плечи, затащил в дом и, сбросив на лестничной площадке второго этажа, присел рядом, чтобы поднять его.

Но когда до завершения реанимации оставалось всего четыре секунды, в окно лестничного пролёта влетела бутылка с зажигательной смесью. Молотovy разорвали и сожгли остатки здоровья у обоих игроков. Напарники, зажатые в соседнем здании, физически не успевали прийти на помощь. Запертым на лестнице игрокам оставалось лишь покорно ждать, пока соперники завершат зачистку.

В комнате отдыха тренер в сердцах хлопнул себя по бедру:

— Ну ты же уже взвалил его на спину! Сложно было протащить ещё пару метров до комнаты? Там внутри нет окон, поднимать союзника абсолютно безопасно! Умереть вот так глупо — уму непостижимо!

За эту карту WLG сподобились выжать жалкие два очка за фраги.

Сан Е, наблюдавший за игрой из зрительского зала, во время трибунного перерыва спустился за кулисы. Обычно в этот момент тренер проводил быстрый разбор полётов. Но едва юноша

толкнул дверь комнаты отдыха, как его буквально пришибло повисшим в воздухе напряжением. Атмосфера была удушающей. Мяо Сэнь сидел молча, уставившись в одну точку, на его лице застыла маска полнейшего отчаяния.

Убедившись, что все в сборе, тренер угрюмо начал:

— Ребята, ошибки в этой катке были не просто детскими, они были откровенно глупыми...

Неожиданно Мяо Сэнь резко перебил его. Повернувшись к Э Ланю, он процедил сквозь зубы:

— Если у тебя нет желания выкладываться на сто процентов, просто проси замену.

Все присутствующие опешили. Никто не ожидал, что вечно мягкий, бесконфликтный Мяо Сэнь способен на такую резкость.

Ху Фу первым попытался разрядить обстановку, натянуто рассмеявшись:

— Да ладно вам, мужики, не гоните. Это всего лишь одна катка...

— Я хочу победить сильнее, чем кто-либо из вас, — мгновенно окрысился в ответ Э Лань. На его шее вздулись багровые вены. — Но уж извини, под началом такого бездарного координатора мне даже патроны тратить негде!

Мяо Сэнь резко вскочил со стула:

— Это ты-то выкладываешься?! Сбросил меня прямо на проходе и начал поднимать! Думаешь, я не понял, что ты просто хотел сэкономить драгоценные секунды, чтобы побежать за фрагами? Если тебе так в тягость спасать тиммейтов, вообще не подходи ко мне! Раз уж так обожаешь быть одиноким волком, иди и катай в одиночку!

— Я не намерен выслушивать нотации от того, кто играет в разы хуже меня!

— Ах, значит, плевать на координацию?! Ладно, но ты хотя бы можешь тащить так, как Сонг? Сонг забивает на приказы, но гарантирует команде топ-1! А ты так можешь? Нет? Тогда заткнись!

Лицо Э Ланя вспыхнуло от гнева. Он рванулся вперёд, но Юй Хаотянь успел вовремя ухватить его за куртку:

— Вы что, бунт тут решили устроить?! Ополоумели совсем? Турнир ещё идёт!

Но Э Лань даже не слушал его, продолжая орать на Мяо Сэня, брызжа слюной. Мяо Сэня, в свою очередь, мёртвой хваткой удерживали Сяо Пай и Ху Фу. Тесная комната отдыха в мгновение ока превратилась в балаган.

Сан Е лениво переводил взгляд с одного крикуна на другого, силясь скрыть скуку на лице.

Тренер сидел на кожаном диване. Его лицо потемнело от гнева, он молчал, из последних сил сдерживая ярость.

— Чего разорались?

Низкий, бархатистый голос, прозвучавший негромко, но до предела холодно, мгновенно прорезал гомон перепалки. Он сразу же приковал к себе всеобщее внимание. Шум в комнате оборвался, словно кто-то нажал на паузу.

— Заканчивайте этот цирк и собирайте вещи, — Тань Мо окидал ледяным взглядом раскрасневшихся спорщиков. — В следующих матчах сыграют запасные.

Сан Е застыл на месте, непроизвольно облизнув пересохшие губы.

Запасных игроков в ростере было всего двое — он сам и Ток.

Тренер наконец обрёл дар речи. Он бросил настороженный взгляд на Тань Мо, затем быстро подмигнул Юй Хаотяню и обратился к Э Ланю и Мяо Сэню:

— Так, оба остыньте. Все разборки — на базе. Даже если вы готовы перегрызть друг другу глотки, сначала мы закроем сегодняшний игровой день.

Юй Хаотянь буквально выволок упирающегося Э Ланя в коридор. Мяо Сэнь, чьё лицо сделалось бледным как полотно, пробормотал что-то про уборную и тоже поспешил скрыться за дверью.

— И чтобы прессе ни слова! — бросил им вслед тренер.

Тань Мо сидел, опустив голову и что-то листая в телефоне. Его лицо не выражало абсолютно ничего, будто он и вовсе не слышал тренера.

Сан Е опустил взгляд. В груди разлилась щемящая пустота.

Он всё ещё отчаянно надеялся, что однажды они с Током выйдут на арену плечом к плечу.

Итог того дня оказался закономерным: WLG не смогли пробиться в недельный финал, потеряв драгоценные очки за целую неделю регулярного сезона.

Сеть захлестнула новая волна бурных обсуждений. Число тех, кто провожал команду злорадными взглядами, множилось в геометрической прогрессии.

Во время весеннего сплита подобный провал вызвал бы у аудитории шок. Теперь же, как бы чудовищно ни сливались WLG, фанаты, казалось, успели привыкнуть ко всему. По прошествии двух недель расстановка сил и текущая форма команд обрисовались со всей очевидностью.

Затаившаяся почти на полмесяца команда FP внезапно подала голос. Пускай сами они по-прежнему болтались на самом дне турнирной таблицы регулярного сезона, это ничуть не мешало им самозабвенно пинать поверженного титана.

На выходных, пока шестнадцать лучших коллективов сражались в недельном финале, Даст в очередной раз запустил стрим. Он так яростно брызгал слюной и сыпал громкими заявлениями, словно к нему чудесным образом вернулась вся былая спесь.

— Провал WLG был для меня абсолютно предсказуем. Любой, кто смотрел мои предыдущие стримы, соврать не даст! Они горазды тащить только на тренировках. Ха, «короли пракков»! И какой от этого толк на настоящей арене? Жаль только, что ребята из Мерседес-Бенц в этот раз крупно лоханулись с выбором амбассадора. Киберспортсмены должны доказывать свою профпригодность результатом, а не смазливой мордашкой. Настоятельно рекомендую некоторым спонсорам извлечь урок из этой истории: не стоит тащить гнилые поп-айдол методы в профессиональный киберспорт. Инвестиции, построенные на продаже личика, обречены на полный дефолт.

— Да, со следующей недели вместо основы выйдет Сонг. Я?.. С чего это я зассал? Чего мне бояться? Пускай попробует выследить меня на карте и убить, если духу хватит! Я повторю то, что уже говорил: WLG спеклись. Гляньте на их перформанс в прошлом сезоне — тут всё ясно. Даже если выпустить Тока, он не вытащит это болото. Что уж говорить про зелёного юнца. Так что губу можете не раскатывать. Да, это мои слова, и чё вы мне сделаете?

Сяо Пай, сидевший у монитора в тренировочной комнате, скрипел зубами от бессильной злости.

Юй Хаотянь резким движением вырвал мышку из его руки:

— Завязывай смотреть этот мусор. Не трать нервы почём зря. Сосредоточься на следующих играх!

Рядом тренировался Сан Е. Выверенным движением он прописал идеальный хедшот выбежавшему из-за угла врагу. Внешне он казался абсолютно невозмутимым, но былой лёгкости на его лице уже не осталось. Пропустив целый недельный финал, WLG взвалили на

себя непомерный груз ответственности. Теперь любая, даже самая мелкая оплошность в грядущих матчах навсегда закроет им путь на глобальный чемпионат.

Три дня отдыха пролетели незаметно. К вечеру, когда Сан Е должен был дебютировать на официальной трансляции сплита, счётчик зрителей на стриме побил все рекорды. Будучи скандально известным «королём новичков», который произвёл фурор в первый же день тренировочных матчей PCL, юноша стал главной фигурой ожидания. Даже стремительно угасающий рейтинг поддержки WLG с его появлением на экране вновь пополз вверх.

Стоило камере выхватить лицо Сан Е, как голоса комментаторов зазвучали заметно бодрее и теплее. Восемнадцатилетний дебютант успел завоевать искреннюю симпатию многих ветеранов сцены. Несмотря на свой вызывающий и колющий характер, этот парень обладал удивительным, почти гипнотическим обаянием, которое мгновенно располагало к себе зрителей.

Комментатор А:

— Стартует первая карта! Маршрут самолёта пролегает довольно далеко от Пи-града, так что WLG благоразумно решили отказаться от привычной агрессивной высадки. Они приземляются в той же локации, что и NSN. Сонг находит на крыше Узи, а Мяо Сэнь... О боже! Мяо Сэнь, похоже, запоздал с раскрытием парашюта и попадает под плотный огонь Кея! WLG теряют бойца в первые же секунды после десантирования! Это катастрофа. Навязать борьбу в таком положении будет невероятно сложно.

Сан Е нахмурился, судорожно подбирая лут с пола:

— Ты как? Что произошло?

Сидевший рядом Мяо Сэнь покрылся холодной испариной. Он нервно размял запястье и, не отрывая взгляда от экрана, тяжело выдохнул:

— Прости... не успел прожать.

Времени на лишние разговоры не оставалось. Сан Е замолчал, до предела напрягая слух, чтобы уловить малейший шорох в наушниках. Однако зрители на трансляции прекрасно видели всю картину целиком: NSN уже оккупировали три прилегающих здания, зажав уцелевших игроков WLG в тиски. Оказавшись в тактическом тупике и уступая по численности, WLG были обречены.

Спустя три минуты NSN сузили кольцо и пошли на штурм. Сан Е сотворил маленькое чудо, забрав одного врага на нечеловеческих рефlekсах, но исход этой стычки был предрешён — весь сквад WLG отправился в лобби.

Чат взорвался насмешками:

[?]

[И это всё?]

[Столько хайпа ради вот этого позорища?]

Глядя на унылую единицу в графе очков, Сан Е крепко сжал губы. Лицо его осунулось. Отыграна была всего одна карта, но он уже явственно почувствовал колоссальную разницу с тренировочными пракками. В груди противной склизкой змеей зашевелилась паника.

Тогда он ещё не до конца осознавал, что его напарники испытывали то же самое. Командная менталка — штука капризная: чем хуже играешь, тем глубже тильт, а тильт неизбежно ведёт к новым провалам. Выбраться из этого замкнутого круга невероятно сложно.

Хуже всего приходилось Мяо Сэню. Его форма за последние два дня стремительно катилась по наклонной. Сан Е краем глаза однажды заметил, как пальцы капитана, сжимавшие мышь, крупно и мелко дрожали.

На самом деле падение началось ещё с той памятной ссоры с Э Ланем. Все в команде понимали: весенний сплит принёс Мяо Сэню тонны неоправданного хейта, а в летнем ему вновь пришлось взвалить на себя обязанности координатора и стать главным громоотводом для чужой злости. Этот колоссальный груз в конце концов раздавил его психику. Нервное напряжение достигло пика — тело отказывалось слушаться.

Пытаясь переломить ситуацию, Сан Е однажды рискнул пойти на безумный соло-мув, но официальные матчи летнего сплита — это не весёлые покатушки на пракках. Здесь каждый коллектив сражался насмерть, вгрызаясь зубами в любую оплошность соперника. На фоне этих матёрых волков молодой игрок выглядел наивным и беспомощным птенцом.

Удача отвернулась от него. Ошибка Сан Е стоила команде вылета, и весь гнев фанатов и штаба обрушился на его голову.

— Твои тиммейты были у чёрта на куличках! За каким хреном ты полез в этот файт?!

Сан Е впервые вздрогнул от яростного крика тренера.

Юноша до боли закусил нижнюю губу, чувствуя, как к лицу приливает горячая кровь. В памяти всплыли пророческие слова тренера: «Погоди у меня... Наступит день, когда ты крупно споткнёшься!»

На этой неделе WLG снова пролетели мимо недельного финала. Впереди маячил позорный стыковой раунд.

Аудитория окончательно списала коллектив со счетов.

Напротив, NSN, уверенно лидировавшие в таблице, имели все шансы оформить второе чемпионство подряд. Пусть из-за грязных интриг против WLG их репутация когда-то и пострадала, киберспортивное сообщество быстро обо всем забыло. Результат смывает любые грехи — золотое правило этой сцены.

Лу Цикай, долго хранивший молчание, наконец-то подрубил трансляцию. Он так и сиял перед веб-камерой, а когда зрители спросили его о Сан Е, снисходительно махнул рукой:

— Ну, он же новичок. Будем великодушны. Подрастёт — поумнеет. Я на него зла не держу, дело прошлое. Сонг, конечно, парень рукастый, стреляет неплохо... Но на крупных ланах он моментально сдувается, как бумажный тигр. Довольно унылое зрелище. Наша организация действительно рассматривала возможность взять его в стартовый состав. Сейчас я понимаю: слава богу, что он выбрал WLG. Жизнь показала, что Шайн подходит нашей чемпионской пятёрке куда лучше. Ха-ха, искренне желаю WLG удачи завтра в стыковых матчах. Мы уже соскучились по ним в финалах, а то их совсем не видно последнее время.

Накануне стыковых матчей Тань Мо впервые за долгое время пришёл на собрание команды. После того как все разошлись, они с тренером долго оставались в тренировочной комнате с глазу на глаз. Поговаривали, что под конец их беседы тренер в ярости выскочил из помещения, громко хлопнув дверью.

На следующий день Тань Мо даже не приехал на стадион. Не нужно было быть гением, чтобы понять — разговор закончился полным разрывом.

Закинув рюкзак на одно плечо, Сан Е поднялся в салон автобуса. Он бросил взгляд на пустовавшее рядом сиденье, а затем повернулся к окну. За стеклом горел багрово-оранжевый закат. На душе у юноши было точно так же, как у этого заходящего солнца — холодное, тоскливое чувство медленного угасания.

Оказавшись на стадионе, Сан Е не пошел за игровой стол настраивать девайсы. Вместо этого он заперся в пустой кабинке туалета и просидел там около десяти минут.

Он дважды плеснул в лицо ледяной водой и уставился на своё отражение в зеркале, пытаясь вдолбить в голову простую истину:

«Тебя никто не спасёт».

«Ток не спасёт тебя».

«Ты должен справиться сам».

Он понятия не имел, как играть сегодня. Команда была полностью деморализована. Страх сковывал движения, но в глубине его души продолжал упрямо теплиться крошечный огонёк: «Я не сдамся. Только не сейчас».

За две минуты до начала трансляции Тань Мо всё же вошёл в комнату отдыха.

Тренер мазнул по нему быстрым взглядом и тут же демонстративно отвернулся, всем своим видом выказывая детскую обиду.

Начался первый матч.

WLG повезло с первыми двумя зонами. Однако когда обновился третий круг, им пришлось прорываться через холмистую грядку. Вершина холма уже была занята вражеским сквадом, плотно зафиксировавшим позиции.

Контролировать низину с высоты не составляло труда. Оставшись без укрытий, игроки WLG оказались заперты в огневом мешке.

Мяо Сэня и Сяо Пая срезали одного за другим. Пользуясь моментом, Сан Е поймал тайминг, сместился на фланг и молниеносным фликом нокнул высунувшегося противника. Но перестрелять целый отряд в одиночку было невозможно — лавина свинца смяла его защиту, и он тоже рухнул на землю.

— Невероятно! В абсолютно безнадёжной ситуации Сонг умудряется оформить два нока! Аим этого парня — настоящее произведение искусства, он выжал максимум из имеющегося рельефа! — надрывался комментатор.

Но хейтерам в сети было плевать. Всё, что они увидели — очередной позорный вайп WLG и жалкие четыре очка в копилке.

[Сил моих больше нет смотреть на это позорище. Что за мусорный геймплей от WLG?]

[Сонг хорош только в редких хайлайтах. Стабильных результатов у него ноль. Чисто медийный игрок, распиаренный до небес.]

[Чем выше взлетаешь, тем больнее падать. Когда он подписывал контракт с Мерседесом, небось и подумать не мог, что обосрётся в первом же сплите. Жаль парня.]

[Помню, как перед выездом все цитировали его пафосное «взлечу на девять тысяч ли». Тогда я чуть не расплакался от избытка чувств, а сейчас понимаю — обычный пиздабол.]

[Раньше я так фанатела от их шипперства с Током, но этот позорный перформанс отбил всё желание. Пусть эти про-игроки сначала докажут свой класс на деле, ладно?]

Тань Мо молча листал ядовитые комментарии. Подняв глаза на экран монитора, он увидел, что режиссёр трансляции вывел крупный план вышедшего игрока.

Беловолосый юноша едва заметно прищурился. Он судорожно вздохнул, его горло перехватило — казалось, он отчаянно пытался подавить подступающие слёзы и проглотить обиду.

Тань Мо заблокировал экран смартфона, расстегнул молнию на лежащем у ног рюкзаке и достал форменную джерси:

— В следующей катке выхожу я.

Его спокойный, ровный тон не допускал возражений. Это было не предложение, а констатация факта.

Тренер мгновенно выпрямился в кресле. На его лбу пролегла глубокая складка:

— Тань Мо, я предупреждаю тебя, не смей...

— Я обязан защитить своих ребят, — Тань Мо накинул ветровку на плечи. — Они не заслужили этой травли.

В игровой кабинке для киберспортсменов царила гробовая тишина.

Сан Е прижал ладони к горящим щекам, пытаясь унять лихорадочную дрожь.

— Нельзя так продолжать, — глухо произнёс он.

Остальные удивлённо уставились на него.

Повернувшись к Мяо Сэню, Сан Е тихо спросил:

— Капитан, ты в порядке?

Лицо Мяо Сэня осунулось, глаза померкли. Он разомкнул губы, но из горла не вылетело ни

звука.

— Послушай меня, не нервничай так, — Сан Е заговорил мягко, но уверенно. — Тебе не нужно торопиться. Никто не собирается тебя подгонять, спорить с тобой или винить во всех смертных грехах. Просто координируй нас так, как считаешь нужным. Мы пойдём за каждым твоим решением. Мы верим, что ты вытащишь нас в топ-8.

У Мяо Сэня перехватило дыхание, к глазам подступили горячие слёзы. Глядя в кристально чистые, полные искренней веры глаза юноши, он почувствовал, как плотина, сдерживавшая колоссальное давление, окончательно рухнула.

Всё это время он задыхался в тисках недоверия. Бешеные фанаты мешали его с грязью, а сидящие рядом тиммейты сомневались в каждом его шаге. Куда бы он ни шёл, что бы ни делал, его всюду преследовал этот воображаемый, обвиняющий взгляд толпы. Мяо Сэнь не решался признаться в своей слабости, но слова Сан Е попали точно в цель.

Капитан судорожно вздохнул и после долгого колебания лишь обречённо покачал головой.

Ху Фу с мрачным видом приобнял Мяо Сэня за плечи, пытаясь хоть как-то его поддержать.

— Всё хорошо, — Сан Е сочувственно прикусил губу. — Я сейчас поговорю с тренером. Возьми паузу, пусть вместо тебя выйдет Э Лань...

— Я сыграю.

Низкий, властный голос у входа в стеклянную кабинку заставил всех вздрогнуть и обернуться.

Тань Мо застегнул замок на фирменной куртке, подошёл к плачущему капитану и мягко сжал его плечо:

— Ты отлично поработал. Дальше я сам.

Сан Е провожал мужчину потрясённым взглядом, не в силах отвести глаз, пока тот усаживался в соседнее кресло.

Сяо Пай от избытка чувств едва не лишился дара речи. Он запрыгал на месте, отчаянно жестикулируя:

— Отец Тань! Отец Тань! Ты... ты серьёзно будешь играть?!

Ху Фу с преувеличенным облегчением смахнул невидимый пот со лба, устало откидываясь на

спинку кресла:

— Твою мать, Тань, пока тебя не было, я чуть яйца себе не отморозил, отдуваясь за двоих! Это был сущий ад.

— Выбирай выражения, — усмехнулся Тань Мо, быстро вбивая логин и пароль на клавиатуре.

Авторизовавшись в клиенте, он уловил обращённый на него пристальный взгляд.

Повернув голову, он увидел, что Сан Е смотрит на него в упор. В расширенных тёмных зрачках юноши смешались растерянность, немой вопрос и какая-то детская, щемящая обида.

— Насмотреться не можешь? — негромко спросил Тань Мо.

Сан Е смутился. Спрятав лицо в ладонях, он опустил голову и с трудом сглотнул подступивший к горлу ком.

— Зачем ты пришёл? — хрипло выдавил он.

Тань Мо ничего не ответил. Он сосредоточенно переключал вкладки настроек, подгоняя параметры чувствительности мыши под себя.

Юноша потёр покрасневшие глаза и замолчал. На самом деле ему не нужен был логичный ответ. Просто после пережитых эмоциональных качелей его напускная храбрость рассыпалась в прах. Почувствовав надёжное плечо рядом, он мгновенно расклеился. В ту секунду, когда Ток переступил порог кабинки, у него едва не брызнули слёзы из глаз.

Завершился первый перерыв.

Сяо Пай и Ху Фу отправились провести Мяо Сэня и заодно узнать у тренера план на следующую карту. Администраторы матча тоже вышли из кабинки.

Сан Е покосился на сидевшего рядом мужчину. Тот продолжал невозмутимо тестировать чувствительность мыши в лобби. Сан Е не знал, куда деть руки, но и уходить ему не хотелось.

Он уже потянулся к наушникам, когда это случилось.

Тёплая ладонь мягко легла на его затылок, притягивая ближе. Тань Мо склонился к самому его уху, обжигая горячим дыханием:

— Потому что ты выглядел так, будто сейчас разрываешься.

Сан Е затрепетал, послушно опустив пушистые ресницы. Нежный румянец мгновенно залил его бледные щёки, а по шее до самых кончиков ушей пробежала волна щекожного жара, заставив сердце забиться в бешеном, рваном ритме.

С началом второй карты, стоило оператору навести объектив на сектор WLG, как трибуны арены взорвались оглушительным рёвом.

Комментатор в студии вскочил со своего места, не сдерживая эмоций:

— Господи, глазам своим не верю! Это же Бог Тань! Король PCL вернулся на трон!!!

<http://bllate.org/book/18355/1764633>